

Цзян Цинъянь в конце концов всё же не выдержала.

Она выбрала момент, когда Су Мухань не было рядом, и словно бы невзначай оставила две новенькие книги с простыми обложками на каменном столе во дворе Чжу Чжаожань.

Основы анализа узоров Небесной Ци

Начальное исследование гармонии ста вкусов

Закончив тренировку с мечом, Чжу Чжаожань вернулась и сразу же заметила эти книги.

С любопытством она взяла их в руки и принялась листать.

В «Основах анализа узоров Небесной Ци» рассказывалось о том, как вплетать характеристики собственной духовной энергии в простые рисунки или начертание рун. Это можно было считать просвещением в области создания талисманов и совершенствования оружия, а также отличной тренировкой контроля духовной энергии.

В «Гармонии ста вкусов» же объяснялись свойства различных ингредиентов и лекарственных трав, их взаимное порождение и преодоление, а также правила сочетания для достижения наилучшего вкуса или целебного эффекта. Это была основа для алхимии и духовной кулинарии.

Глаза Чжу Чжаожань засияли!

— Наставница и правда ценит меня! Зная, что мне нужно укрепить контроль над огнем и духовной энергией, она специально раздобыла для меня вводные пособия! — Она совершенно не осознавала, что это было лишь мягким спасением со стороны наставницы от ее «рукотворных бедствий», и вместо этого сочла происходящее знаком поощрения к углубленному изучению.

— Я обязательно во всем хорошенько разберусь! Нельзя подвести ожидания наставницы! — Полная боевого задора, она схватила книги и юкнула обратно в комнату.

В последующие дни Чжу Чжаожань в перерывах между медитациями и правда усердно «грызла гранит науки» по этим двум книгам.

А затем...

В небе над Пиком Бися время от времени стали появляться кривобокие, похожие на пьяных птиц узоры из огненной элементарной духовной энергии, которые не могли продержаться и нескольких мгновений, прежде чем рассеяться.

Узоры на создаваемых ею «Свитках Духовной Графики» (самых низкосортных тренировочных поделках) напоминали каракули безумца: мало того, что они не давали никакого усиливающего эффекта, так еще и несколько раз чуть не самовоспламенились.

Что же касалось «Гармонии ста вкусов»?

Она попыталась внедрить огненную духовную энергию в ингредиенты, надеясь достичь состояния «пылающая страсть внутри, аппетитная корочка снаружи».

Результат выразился в том, что гарью из кухни стало пахнуть гораздо разнообразнее и даже с некоторым «сложным послевкусием».

Наблюдая за усердными, но... кхм, обладающими столь своеобразным авторским почерком «новыми творениями» старшей сестры, Су Мухань замечала, как в ее ледяно-голубых глазах просыпается еще более глубокое веселье.

Она по-прежнему принимала абсолютно всё.

Маленький ларец, в котором хранились «знаки внимания» от старшей сестры, наполнялся вещами всё более «изобильными» и всё более абстрактными.

Но в то же время она чутко уловила, что, преподнося эти дары, старшая сестра, казалось... стала уделять ее реакции куда больше внимания, чем раньше?

Больше не было того чистого прямолинейного хвастовства в духе «смотри, как я сильна», — теперь в ее поведении порой проскальзывало едва уловимое, осторожное наблюдение за выражением лица Су Мухань.

Например, преподнося написанную с помощью огненной ци абстрактную картину «Силуэт кролика при луне» (как догадывалась Су Мухань), старшая сестра тихонько добавляла: «Я помню, младшая сестрица, ты любишь тренироваться при лунном свете...»

Или же, выставляя тарелку с выпечкой, чей вкус по-прежнему вызывал слезы умиления, но в оформлении с трудом угадывались очертания кролика, она с некоторым смущением произносила: «Я тут обратила внимание на форму той морковки, которую ты вечно обнимаешь, и попыталась слепить нечто похожее...»

Су Мухань не могла толком объяснить, что это за перемены.

Она лишь чувствовала, что ее непонятливая старшая сестра словно бы... немного прозрела в сердечных делах?

Хотя направление этого прозрения всё еще оставалось весьма необычным, а творения по-прежнему выглядели устрашающе.

Но ей нравились эти крошечные изменения.

Словно в ту самую голову, где умещались лишь «тренировки», «взрывы на кухне» и «я — Избранница Небес», наконец-то протиснулась парочка мыслей о «предпочтениях Су Мухань».

Время шло, совершенствование не прекращалось ни на день.

Под ежедневным «благословением удачи» и «тайным целительством» со стороны Су Мухань, а также благодаря собственным (пусть и направленным в странное русло) стараниям Чжу Чжаожань, ее уровень силы наконец совершил естественный прорыв. Она преодолела среднюю ступень Царства Ясного Сердца и уверенно зашагала к поздней ступени стадии Просветления Сердца.

Ее контроль над огненной элементарной духовной энергией в бою и при медитациях действительно стал куда более плотным и точным, хотя этот прогресс напрочь испарялся, стоило ей переступить порог кухни или верстака для ремесел.

Су Мухань же, опираясь на спокойный нрав, даруемый Колесом Мистической Ци со стихией льда, а также на... некий тайный стимул «стать еще сильнее, чтобы надежнее удержать (защитить) старшую сестру», — тоже тихонько прикоснулась к порогу средней ступени Царства Ясного Сердца.

Ауры обеих девушек стали гораздо мощнее и глубже, чем во времена вступления в секту.

В один из дней, завершив тренировку и ощущая бушующую в теле духовную энергию, Чжу Чжаожань пребывала в превосходном настроении.

Она заметила, что Су Мухань сидит у окна и в лунном свете протирает ту самую кривобоковую деревянную заколку в виде морковки, и ее профиль в сиянии ночного светила казался удивительно мягким.

Сердце Чжу Чжаожань дрогнуло.

Она подошла, но не стала, как раньше, бесцеремонно повисать у той на шее, а просто опустила рядом и взяла гребень.

— Младшая сестрица, давай я расчесу тебе волосы? — ее голос прозвучал мягче и тише, чем обычно.

Су Мухань замерла с тряпичей в руках и удивленно подняла на нее взгляд.

Старшая сестра... сама предложила сделать ей прическу?

Под этим взглядом Чжу Чжаожань почувствовала себя немного неуютно, кончики ее ушей порозовели, но она попыталась сохранить невозмутимость:

— Что? Не веришь в мое мастерство? Я в последнее время знатно преуспела в контроле огня, так что рука у меня точно не дрогнет!

Видя ее напускное спокойствие, за которым не удавалось скрыть легкое волнение, Су Мухань позволила ледяно-голубым глазам изогнуться в нежной улыбке.

Она тихонько произнесла: «Хорошо», — протянула деревянную заколку вместе с гребнем и послушно повернулась спиной.

Чжу Чжаожань с трепетом расчесывала струящиеся, словно шелк, белоснежные волосы. Ее движения были чутьточку неуклюжими, но до крайности сосредоточенными.

Кончики пальцев то и дело касались чуть прохладной ушной раковины девушки, и можно было почувствовать, как тело младшей сестрицы едва заметно вздрагивает.

Между ними разлилась тихая, доверчивая атмосфера близости.

Глядя на гладкие пряди в своих руках, Чжу Чжаожань вдруг тихо проговорила:

— Младшая сестрица, твои волосы... такие красивые. Точь-в-точь как лунный свет.

Сидя к ней спиной, Су Мухань не могла сдержать улыбку — уголки ее губ взмыли высоко вверх.

Смотрите-ка, старшая сестра и вправду... изрядно поумнела в этих делах.

Хотя эта похвала всё еще отдавала прямолинейностью, свойственной эстетике рыжей лисицы.

Но ей нравилось.

Безумно нравилось.

Где-то в тени Цзян Цинъянь отозвала божественное сознание и с довольным видом отпила из фляги глоток вина.

Похоже, те две книги были подарены не зря.

Пусть кулинарный талант спасти не удалось, но, кажется... получилось окольными путями сдвинуть с мертвой точки кое-что другое?

Неплохо, неплохо.

Жизнь на Пике Бися с каждым днем становилась всё интереснее.

<http://bllate.org/book/18754/1814949>